

Я давно хотела пристальнее рассмотреть одно очень интересное здание, которым издали любовалась, прогуливаясь по мосту или по набережной правого берега

р. Ангары. Смотришь на этот объект, облегченно вздыхаешь и простодушно думаешь: «Ну, если в Иркутске появляется такая архитектура, значит не все еще потеряно...»

Своим литым, статным, могучим силуэтом это здание как нельзя лучше вписывается в живописную и хаотичную панораму левобережья и благодаря этому контрасту становится притягательным акцентом в силуэте. Оно стоит на возвышенности и, продолжая ее своей монолитной формой, не колетса острыми углами, рвущимися ввысь ба-

шенками и прочей декорацией. Оно само спокойствие: мерно плывет по морю зелени, продолжая тягучее движение вокзала, что на самом деле еще и довольно символично, поскольку этот объект имеет непосредственное отношение к железной дороге, т.к. это здание Иркутского государственного университета путей сообщения.

Когда подходишь к перекрестку скромных улочек Добролюбова и Чернышевского или, прогуливаясь по роще «Звездочка», выбредаешь на ул. Чернышевского, на тебя обрушивается симфония мощных и чистых форм, в которой явным лейтмотивом звучит тема пространственной организации вокзала: сложная компози-

ция из простых форм, мостовые фермы, проглядывающие на фасаде, открытая галерея на опорах через проезжую часть по направлению к роще словно намек на мостовые железнодорожные переходы, большая площадь стеклянного витража, как правило, традиционного для архитектуры вокзала, четкое функциональное позиционирование объемов, в котором прослеживается воссоздание пространственной инфраструктуры железной дороги. Это чувствуется сразу и, по словам авторов, изначально являлось основной композиционной идеей проекта. Раньше здесь скромно стояла обычная типовая школа, ничем не примечательная и, если быть откровенной, нес-

колько убогая. К ней авторы отнесли исключительно по-божески, гармонично вписав ее в новое здание. По словам главного архитектора, они «перешагнули» эти два оставшихся от школы блока, очень удачно использовали мостовые фермы, которые, в данном случае, перестали быть просто конструктивным элементом. Это редкое качество архитектора, когда он может изначальные трудности, заданные площадкой и условиями проектирования, превратить в удачные архитектурные идеи. Решение оставить старые школьные блоки и вписать их в фасадную композицию основного объема как раз и было подобной инвенцией, исключительно обога-

архитекторы
А. Борщенко

при участии
С. Гладков
А. Кальник

конструктор
Л. Латышев

проектирование
ОАО
«Иркутскгражданпроект»

строительство
ОАО «Иркутский
Промстройпроект»

заказчик
Министерство путей
сообщения РФ

2000

Вид со стороны главного
входа

Фрагменты фасадов

тившей главный фасад основного блока, придав ему еще большую монументальность и мощь.

Несмотря на то, что объемно-пространственная композиция этого здания состоит из простых объемов и сама довольно проста (протяженный прямоугольный и самый высокий блок замыкается с обеих сторон также прямоугольными, более низкими объемами и, прорываясь на улицу Чернышевского торцевым фасадом, останавливается, встречая глухой круглый объем, в половину меньший по высоте), здание воспринимается сложным и интересным. В его мощной статике чувствуется скрытая и сильная динамика, с некоторых ракурсов это просто летящие острые формы, завораживающие взгляд, их полет также отлично подчеркнут фасадными членениями.

При том, что идея вроде бы сразу прочувствована, начинаешь ходить вокруг объекта и придумывать различные сюжетные линии,

размышляя, например, откуда же взялся этот огромный и глухой круглый расслаивающийся объем, останавливающий движение мощного, продолговатого, длинного блока, врезающегося в более низкий поперечный блок вдоль ул. Чернышевского и выходящего на эту улицу торцевым фасадом, украшенным чуть заглубленным хрустально-звенящим витражом, который перекрыт еще и наклонной динамичной плоскостью. Она, как я позже выяснила из разговора с главным архитектором проекта, была лишь летящим инерционным продолжением галереи, связывающей учебный корпус с предполагаемым в проекте компактным и высоким зданием малососедейного общежития, поставленного через дорогу, непосредственно на углу улиц Добролюбова и Чернышевского. После пересечения с ул. Добролюбова, улица Чернышевского слегка отклоняется от своей прямой оси приблизительно на 8 градусов, галерея же продолжает эту линию. Динамичная пластина, летящая по траектории, заданной галереей, реагирует на это легкое отклонение также и на фасаде, прорезая блок вдоль улицы Чернышевского. Таким чутким пиететом к контексту и объясняется этот рывок на фасаде.

Что же касается круглого объема, сперва смутившего меня своей идеальной формой, не прочитывающейся в композиции нигде, кроме, разве что, цилиндрической кровли объема вдоль ул. Чернышевского, то дальнейшие попытки рассматривать его с чисто формальных законов композиции ни к чему не привели. А первая реакция, как позже выяснилось, была совершенно верной. Благодаря этому противопоставлению формы воспринимаешь данный объем как своего рода контрапункт, в котором заключено что-то очень важное. На его расчлененной поверхности появляется небольшой квадратный проем, перекликающийся с проемом, оформленным чем-то вроде мемориальной рамы, облицованной черными керамогранитными плитками и украшенной надписью с названием университета, что только подстегивает

воображение, и начинаешь рассуждать. Может быть, в нем заключен образ алтаря знаний, такая своеобразная «капсиды Высшего Образования», может быть, это также и образ самой рожи «Звездочка», которая в виде естественно сдерживающих факторов останавливает мощное движение главного блока по направлению к ней, позволяя таким образом сохранить баланс разумного и прогрессивного и всего живого и естественного в мире. Но самое первое, что пришло в голову: где-то здесь вход, который, в данном случае, действительно требует особого выделения.

Идея выделения входа этим сильным круглым объемом с градостроительной позиции очень уместна. Наличие не одного, а нескольких подходов к университету (с трамвайной остановки через рошу, с автобусной и троллейбусной остановок и, наконец, с пристани речного трамвайчика), также наличие и нескольких входов в университет фиксируется этим круглым объемом и вызывает желание обойти его, исследовать

и таким образом «распознать» входы в здании. Содержание этой формы также отвечает возникающим образам. Это конференц-зал – место, являющееся очень значимым в структуре учебного заведения, ведь именно там происходят самые важные и интересные события университетской жизни.

Как я уже упоминала, вся композиция здания очень увлекательна благодаря тонкому контрасту непоколебимой статичности объемов и остроощущаемой внутренней динамики, выявленной в фасадных членениях и в чуткой реакции объекта на окружение.

Тема, звучащая довольно откровенно в объемно-планировочном решении здания, прослеживается и в трактовке фасадных поверхностей, которые заслуживают отдельного внимания. Их членения делают эти простые и чистые формы удивительно богатыми. Четкие, графичные, контрастные и разномасштабные членения продолжают тему функционального разделения. Авто-

ры сработали замечательно профессионально. Фасадные композиции подчинены определенному ритму и закономерности формообразования и поэтому делают композицию не только богатой, но и исключительно стильной и яркой.

На фасаде, выходящем непосредственно на улицу Добролюбова, есть замечательный сюрприз – пожарная лестница, скромно здесь притаившаяся и выглядывающая также на улицу Чернышевского. Это просто песня! В ней чувствуются и отголоски конструктивизма, и легкий кивок в сторону Мельникова, но она сама по себе уникальна – стильная, графичная, тонкая, звенящая, легкая... И кто бы мог подумать, что кто-то в Иркутске

ухитрится нарисовать такую замечательную пожарную лестницу, в принципе, по определению относящуюся к элементам, до которых «руки не доходят», а если и доходят, то только в последнюю очередь и в большой спешке.

Еще одно достоинство здания – это его отделка и цветовая гамма, которые настолько удачно подобраны, что просто радуют глаз. Не на каждом объекте алюминиевые панели типа Alumoplast смотрятся так выигрышно. Здесь они просто слились с пространственной структурой здания, словно кожа, которая только такой и может быть у этого организма – такие же строгие, четкие, графичные, как и сам объект.

Неуловимо легкий и очень светлый песочно-бежевый цвет – как основной; лилово-сиреневый – для крупных акцентов, таких, как, например, круглый блок и динамичная плоскость; яркий, глубокий, звенящий красный – для выделения мостовых ферм и пожарной лестницы, украшающих фасад; темный благородный коричневый – для облицовки блоков старого здания школы, которые отлично вписались в тело нового здания.

Это здание получилось мощной доминантой, отлично просматриваемой и с правого берега Ангары, и с улиц Лермонтова, Гоголя, Пушкина, Чернышевского, Добролюбова, Жуковского, несомненно, украшающее своим гордым и величественным

видом окрестности.

И чем глубже я вглядываюсь в него, тем сложнее становится о нем писать. Настолько этот проект интересен и многогранен, что кажется, и малую толику его качества и глубины не передай должным образом словами. Это то открытие, которое нужно сделать непременно самому. Поэтому опускаю руки и искренне советую его узнать поближе.

Татьяна Чеботарева

Вид со стороны рожи «Звездочка»